

Враг внутри

ОБОРОТ БОЕПРИПАСОВ В УГАНДЕ И БРАЗИЛИИ

В октябре 2006 года боевики из района Карамоджа на севере Уганды застрелили 16 угандийских солдат, которые проводили принудительное разоружение. Выводы этой главы предполагают, что некоторые из этих солдат могли быть убиты пулями, которыми они должны были воспользоваться сами. В Рио-де-Жанейро в 2004 году при исполнении своих обязанностей было убито 52 полицейских. Свидетельства, представленные в этом исследовании, указывают на то, что некоторые из них могли быть убиты пулями, первоначально произведенными для сил правопорядка.

В этой главе представлены результаты двух пилотных исследований, которые являются частью быстро растущего проекта Small Arms Survey по отслеживанию оборота боеприпасов (Ammunition Tracing Project). Оба пилотных исследования были проведены в местах с крайне высоким уровнем вооруженного насилия.

В главе приводятся свидетельства того, что большинство боеприпасов, которые используются негосударственными акторами в этих двух регионах, были нелегальным путем получены от государственных силовых структур. Устанавливая направления и определяя количество перемещаемых боеприпасов, глава приводит твердые доказательства важной роли, которую оружие и боеприпасы, попавшие в нелегальный оборот, играют в поддержании вооруженного насилия.

Карамоджа, Северная Уганда: Начиная с 1970-х годов полукочевые скотоводческие племена каримоджонгов вовлечены в межклановые столкновения с применением стрелкового оружия. Многочисленные инициативы по разоружению боевиков каримоджонгов, проводимые правительством, частично провалились потому, что члены угандийских регулярных и вспомогательных силовых структур снабжали их боеприпасами.

Это заключение подтверждается пятью доводами. Во-первых, хотя состав боеприпасов угандийских правительственных сил и каримоджонгов и не являются зеркальным отражением друг друга, он в достаточной степени одинаков, чтобы сделать вывод о том, что государственные и негосударственные акторы имеют очень похожие источники боеприпасов. Во-вторых, заявления военных, сделанные в угандийской прессе, признают торговлю между членами местных сил обороны (которые являются частью вспомогательных военных формирований Уганды) и их собратьями-боевиками каримоджонгами. В-третьих, каримоджонги в достаточно больших количествах используют боеприпасы угандийского производства, которые за их плохое качество открыто

Рисунок 9.5. Наличие боеприпасов калибра 7.62 x 39 мм производства Luwero Industries (Уганда) у различных группировок в Карамодже (доли запасов каждой группировки)

Примечание: Цифры на круглых диаграммах означают количество патронов у отдельных боевиков указанных группировок.

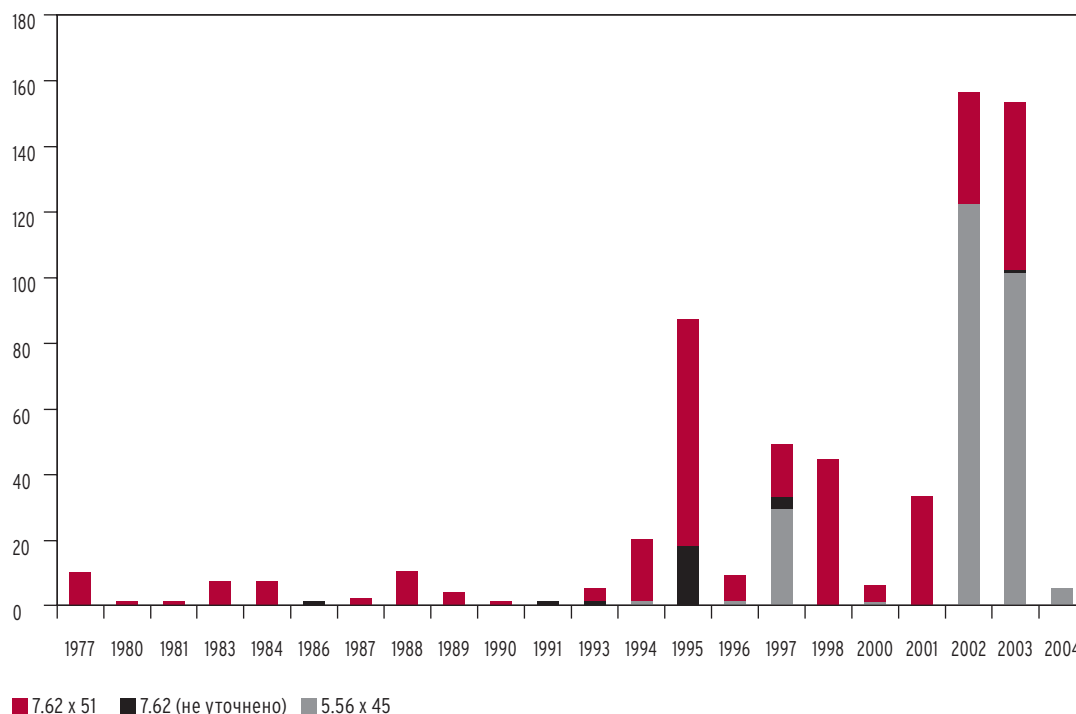

критикуют члены вооруженных сил (см. Рисунок 9.5). Важно, что правительственные вооруженные силы используют их в гораздо меньших количествах, что дает основание говорить о том, что правительственные силы «избавляются» от них. В-четвертых, есть много свидетельств торговли другими военными товарами, помимо оружия и боеприпасов. И, наконец, боевики каримоджонги не скрывают, что их основным источником вооружений и боеприпасов являются угандийские силовые структуры. Их также сердит то, что после того, как их разоружают, иногда по несколько раз, им приходится вновь покупать оружие и боеприпасы.

Рио-де-Жанейро, Бразилия: С середины 1980-х годов криминальные группировки контролируют несколько бедных районов (фавел) Рио-де-Жанейро. Эти группировки участвуют в вооруженной борьбе за контроль над прибыльными точками продажи наркотиков, а также противостоят силам общественной безопасности. Боеприпасы играют фундаментальную роль в поддержании этого противостояния, и большая их часть, по всей видимости, приобретена у силовых структур.

Ряд признаков дает основание полагать, что правительственные силовые структуры, особенно полиция, являются для преступных группировок источником боеприпасов для автоматов. Во-первых, боеприпасы для автоматов, которыми пользуется полиция Рио-де-Жанейро, являются боеприпасами ограниченного применения. Существует ограниченное количество гражданских пользователей этих боеприпасов. Во-вторых, в захваченных образцах преобладают боеприпасы калибра 5.56 x 45 мм, произведенные в 2002 и 2003 годах, когда полиция Рио-де-Жанейро закупала большое количество боеприпасов этого калибра. Подобные параллели можно провести между ростом количества боеприпасов калибра 7.62 x 51 мм и принятием полицией на вооружение оружия этого калибра в середине 1990-х годов (см. Рисунок 9.10). В-третьих, разоблачение в июле 2005 участия полиции в масштабном снабжении криминальных группировок боеприпасами указывает на то, что полиция является источником боеприпасов, появляющихся на нелегальном рынке.

Рисунок 9.10. Количество конфискованных боеприпасов ограниченного применения производства компании СВС по калибру и году производства

Примечание: В захваченных образцах не было патронов 1978, 1979, 1982, 1985, 1992 и 1999 годов выпуска, поэтому эти годы не представлены на диаграмме.
Источник: Данные собраны DPTC, анализированы Viva Rio

И, наконец, небольшой временной промежуток между датами производства боеприпасов и их конфискации на нелегальном рынке указывает, как и в случае с Угандой, на короткую цепь поставки и источник, близкий к месту конфискации.

Заключения: В главе делается вывод о том, что представленные методологии отслеживания оборота боеприпасов являются важными инструментами исследований, направленных на понимание нелегальной торговли боеприпасами. Примеры Карамоджи и Рио-де-Жанейро еще раз подчеркивают роль правительственных силовых структур в снабжении боеприпасами негосударственных вооруженных группировок.

В случае с Угандой свидетельства четко указывают на то, что члены силовых структур передавали боеприпасы каримоджонгам. Это идет вразрез с успешными и постоянными инициативами по разоружению, которые направлены на прекращение конфликта в этой части Уганды. В случае с Рио-де-Жанейро, нет достаточных доказательств наличия такого вида торговли. Тем не менее, есть свидетельства того, что проданные, утерянные или украденные боеприпасы силовых структур способствуют продолжению вооруженного насилия в этом городе.

Чтобы силовые структуры не способствовали вооруженному насилию, следует обратить внимание на проблему попадания боеприпасов в нелегальный оборот. ■

